

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 143
(2357)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья В. Балашова «Рыбная индустрия России: итоги 10 лет трансформации», опубликованная в «Независимой газете», № 274, 14.12.2023 г.

Вологда
декабрь 2023

Рыбная индустрия России: итоги 10 лет трансформации

Соленая сельдь как повод для размышлений о смысле существования целого сектора экономики

В канун новогодних праздников сельдь обычно представляет особый интерес для россиян. Автор этого материала решил заранее купить популярную в народе рыбу и обратил внимание на товар с самой низкой ценой. На этикетке было написано: сельдь неразделанная «пряного посола в пряно-солевой заливке», 100 г – 31 руб., килограмм – 310 руб. Продавец сказал, что это недорого, товар от торговой сети – берите. Взял. На первый взгляд, вроде и не велики деньги. Но стоит только задуматься – и цена ошеломляет.

В порту Санкт-Петербурга непотрошенная замороженная сельдь с головой рыбодобывающими организациями отпускается оптовым покупателям по цене 70–100 руб. за килограмм. То есть по дороге к прилавку килограмм любимой россиянами рыбки подорожал как минимум в три, а то и в четыре раза. Нет, вполне возможно, что разморозка, помещение сельди в рассол и упаковка в береговых условиях стоят больших денег. Это же не супертраулер снарядить в океан на промысел. На берегу все не просто устроено. Так или иначе, в любом случае платят за все российские домохозяйки.

Если говорить серьезно, то следует признать, что в последние годы в стране розничные цены на рыбу растут постоянно. Наблюдается снижение продаж. Падает интенсивность потребления: сегодня рыбу едят раз в неделю и чаще 42% россиян, это в 1,6 раза меньше, чем пять лет назад (в 2018 году – 68%). Такая динамика настораживает и с потребительской, и с производственной точки зрения.

В середине января 2024 года рыбная отрасль страны отпразднует 10-летний юбилей работы в особых условиях. В 2014 году в Москве определили новый курс. Три дополнительных федеральных закона и десятки подзаконных актов сформировали алгоритм трансформации рыбной индустрии. Специальный набор административных инструментов и стимулов предназначались для усиления отраслевой конкуренции (вход в рыбодобычу новых «игроков»), ускоренного обновления основных производственных фондов (строительство судов по схеме «квоты под киль» и береговых рыбзаводов) и переориентации на изготовление продукции с высокой добавленной стоимостью (рыбное филе). В основу государственных

решений лег механизм перераспределения между хозяйствующими субъектами объемов квот на добычу (вылов) самых ликвидных видов рыбы (минтай, сельдь, треска, пикша).

Цель реформы – сделать продукцию отрасли доступной для населения, тем самым обеспечив высокий уровень ее потребления. Так было задумано.

С 2018 года в рыбной отрасли начали проводить «инвестиционные» конкурсы на рыбу и аукционы на крабов с обязательствами строительства судов, береговых рыбзаводов и логистических комплексов. А уже в 2021 году стало очевидно, что программа судостроения начала давать сбои, и в 2023-м в отдельных случаях она остановилась. Несмотря на фактический провал, в 2024 году проведение сырьевых конкурсов и аукционов планируется продолжить.

В результате масштабного эксперимента из рыбного хозяйства суммарно будет изъята чудовищная сумма – почти триллион рублей. Деньги, взятые предприятиями в долг у банков. Это, без преувеличения, гигантская ноша для небольшой отрасли пищевой промышленности. Ноша, которую не все трудовые коллективы вынесут без потерь, а покупатели почувствуют на себе.

Принципиально и то, что с подачи отраслевого регулятора государство впервые со времен СССР возложило на себя несвойственную коммерческую функцию. Чиновники стали определять, что нужно делать из выловленной рыбы и какие для этого нужно строить суда и береговые производственные объекты.

Для примера, вскоре уже почти половину выловленного минтая и не менее 25% трески рыбпромышленникам нужно будет превратить в филе, имея соответствующее судно или береговой завод. Как мыслят служивые люди: цена на внутреннем рынке на филе выше, чем на неразделанные минтай и треску (белая рыба), поэтому рыбная отрасль будет работать более эффективно. На внешних рынках, по их мнению, такой же эффект. Однако не все так однозначно.

Приоритетным направлением любой сферы производства является товарное наполнение внутреннего рынка. Тут все видно невооруженным взглядом. В любом супермаркете филе из

минтая стоит в среднем как отборная свинина. Атлантическая треска некоторых брендов стоит до 1600 руб. за килограмм – это уже почти деликатес. Очевидно, что в регионах рыбное филе не по карману большинству жителей.

Анализ динамики экспортных цен на отечественное рыбное филе достоин отдельного освещения в СМИ. Это обусловлено сформировавшейся критичной зависимостью от китайского рынка сбыта российских рыбных продуктов. В первую очередь минтая.

Минтай – основной промысловый объект России: его доля в общем ежегодном вылове около 35%. Объем экспорта в Китай продукции из минтая составляет более половины ежегодного объема национального экспорта рыбных продуктов – примерно 550 тыс. т. Тут ситуация специфическая. За 10 месяцев 2023 года по сравнению с тем же периодом прошлого года в РФ производство мороженого минтая без головы выросло на 8%, увеличился объем производства неразделанного минтая – на 53%. Суть явления понятна. Китайцы хотят мороженое сырье для своих перерабатывающих фабрик, а не готовый полуфабрикат (филе). В результате объем российского производства филе минтая на фоне слабой конъюнктуры на экспортных рынках сократился на 19%.

Какие же задачи решила рыбная трансформация? Отвечать на этот вопрос легко. Потому что ни одна из декларируемых реформаторами задач

не решена. Массового притока новых «игроков» в рыбную отрасль не произошло. Судостроителями сдано заказчикам «инвестиционных» судов всего 20% от обещанного (20 из 105 законтрактованных). Многие верфи в 2023 году оказались в кризисе, что будет дальше – непонятно. Рыбное филе из белой рыбы не стало устойчиво востребованным на массовых рыбных рынках.

Стали рыбопромышленные компании более эффективными? Нет. Наоборот, производственные затраты, налоги и обязательные административные платежи значительно выросли, прибыли существенно снизились. У тех, кто вписался в схему «квоты под киль», теперь еще долгов «выше крыши» и головная боль с недостроенными судами. В добавление к этому абсолютно позидеательски выглядят миллиардные штрафы рыбопромышленникам, построившим береговые рыбзаводы и, по мнению чиновников, не выполнившим годовой «план» по филе.

Прошли первые 10 лет административной трансформации морского рыболовства России. Отрасль стремительно теряет экономическую эффективность. Цены на рыбные продукты на внутреннем рынке устойчиво ползут вверх. Ежегодное потребление рыбопродуктов на душу населения снижается, о чем «НГ» уже сообщала (см. номер от 12.09.23). Учитывая то, что Россия великая морская и рыбная держава, все это выглядит по меньшей мере странно.

Валентин Балашов,

председатель правления Межрегиональной ассоциации прибрежных рыбопромышленников Северного бассейна